

ТОТЕМИЗМ КАК ФОРМА ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ И СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Автор: С. Н. ВОЛКОВ, С. Е. КУЗИНА

ВОЛКОВ Сергей Николаевич - доктор философских наук, зав. кафедрой философии Пензенской государственной технологической академии. КУЗИНА Светлана Евгеньевна - ассистент той же кафедры.

Аннотация. В статье рассматриваются потребности человека слиться с инстинктами и поведением животных, что находит место в ритуальной практике эзотерически ориентированных людей через шаманизм и магию. Анализируется архетипичность мышления этноса, в основном молодежи, и проявления тотемизма в современном российском обществе.

Ключевые слова: *этология * тотемизм * поклонение * поведение * животное в человеке * символическое знание * бессознательное * мистика*

При исследовании социокультурных корней происхождения верований различных народов, связанных с мифологоэзотерическим началом, важно отметить факт специфического поведения индивида, что является неотъемлемой частью его жизнедеятельности и связи с ирреальным. Архетипичность мышления любого этноса может влиять на социальные поступки и формы поклонения воображаемому Абсолюту, что на современном этапе имеет место быть в отдаленных от мегаполисов населенных пунктах: селах, деревнях и других групповых поселениях. Видимо, чем бытие человека отдаленнее от цивилизованной культуры, тем примитивнее формы восприятия мифического начала и тем отчетливее просматривается его патриархальный культурный уклад. Например, духовный Абсолют уже представляется не человекоподобным образом одухотворенного Начала (христианского, мусульманского, буддийского или иного), а может принимать формы тотемных существ, которым поклоняется некоторая часть современных людей. Дж. Фрэйзер отмечал, что "...ключ к предполагаемому отношению между человеком и его тотемом дает, видимо, рассказ о великане, в груди которого не было сердца. Согласно этой теории, тотем является не более какместилицем, в котором человек хранит свою жизнь..." [1, с. 721].

Исследования шаманских практик на русском Севере и в Алтайском крае показывают, что тотемизм есть скорее причастность группы лиц к определенному родовому или традиционному клану. По мнению О. Диксона, исследователя культуры шаманов, "... слово "тотем" происходит из языка североамериканских индейцев оджибве, где оно означает принадлежность человека к тому или иному роду, берущему свое начало в растительном или животном мире" [2, с. 91]. Тотем - не божество в строгом смысле этого слова. Он не существовал в единственном числе, ему не поклонялись, не возносили молитв, но считали его "отцом", покровителем и заступником.

Отношение человека к тотему может быть определено, как потенциальная возможность спрятать душу в "сосуде" под названием "дух" волка, птицы, змеи и других существ. Наблюдения за поведением этноса, где до сих пор существуют поклонения духам природы, в том числе, и тотемическим существам (например, в Никольском районе Пензенской области дух коня покровительствует некоторым жителям сел угро-финского этноса), показывают, что человек вырабатывает модель поведения, схожую с

повадками животного. В рамках этологии - дисциплины, изучающей "врожденное поведение животных", исследователями стимулируется интерес к проблеме "животного в человеке". Этология, безусловно, не представляет законченной теории и поэтому построения на её основе носят более описательный характер, нежели теоретико-фундаментальный. Как отмечают английские исследователи, "... речь идет об экспрессивном поведении человека, его роли в качестве средства невербальной коммуникации и о значении последней как медиатора социальных взаимодействий" [3, р. 297 - 314]. Можно констатировать, что этология предоставляет возможность социологу, культурологу, философу определить, что поведение человека, глубоко уверовавшего в эзотерические доктрины, и вставшего на путь шаманизма, где тотем есть необходимое и важное условие для практики жизни, сродни поведению ребенка, не сформировавшего собственное сознание. Человек ориентирован на разнообразные сигналы, в том числе, мимические, жестикоуляционные. Эти сигналы есть скорее нечто инстинктивное, бессознательное, чем логическое, рациональное. Именно животные ориентированы на подобную форму восприятия окружающей их действительности. В этом случае, этология способствует оценке функций человеческого организма не только как генетическое детерминирование, но и как архетипичное, наследственное, оставшееся в коллективном бессознательном его народа, в среде которого сегодня живет индивид. Потребность иметь символом своего общественного бытия у разных народов образ птицы или животного, представленного в эмблеме или гербе, до сих пор сохраняется. Например, эмблема финского литературного общества и гражданского общества "Калевалы" (г. Хельсинки) - ласточка. Мифологически ласточка разновидность утки-космотворящей птицы, что определено карело-финской мифологией. Герб российского города Пензы также включает в себя образ ласточки. По одной из версий город был основан мордвой - представителями финно-угорской линии народов. Не есть ли это проявление некоего архетипичного компонента в общности мышления народов единого этноса, разделенных тысячами километров? Возможно, это и есть этологическое аспектное, в котором поведение и стремление символически создать себе культовый образ птицы, носит не генетический, но духовно-архетипичный характер.

Интересной в этой связи выглядит точка зрения американского психолога Г. Ханта. Он определяет человеческое *бессознательное* как "...арену развертывания процессов символического познания..." [4, с. 74]. Видимо, гипотетически можно предположить, что этология как научное направление может затрагивать аспекты бессознательного в человеке, и, возможно, подобное найдет отражение в социологических исследованиях поведения людей, ориентированных в мышлении на восприятие инфернальной сферы бытия. Иными словами, это часть людей, склонных к мистическому освоению окружающей действительности посредством ритуалов, культов, шаманских практик, где особое место отводится тотемическим существам. По мнению И. А. Шмерлиной, "этология человека в отличие от общей и сравнительной этологии изучающих поведение животных, ставит своей задачей исследование природных факторов человеческого поведения, культурно-биологической преемственности и генетических программ, эволюции форм культуры из поведенческих универсалий" [5].

Говоря об архетипах мышления народов разных географических регионов, и в особенности, там, где сохранились языческие традиции, невозможно не отметить психофизический компонент, лежащий в основе тотемных представлений. Исследования в области психофизики ориентируют любого исследователя гуманитарной сферы на новый взгляд соотношения *сознательного* и *бессознательного*. Как отмечает Дубров А. П., "...они [исследования. - Авт.] выявляют значение Сознания как глобальной психофизической субстанции, способной активно взаимодействовать с миром живой и косной материи в окружающем нас мире..." [6, с. 108]. Видимо, проявление потребности слиться с животным у человека, практикующего шаманизм и признающим тотем как собственный бытийный атрибут, может рассматриваться с различных позиций.

Во-первых, *психологически* - как установка на внутреннюю силу и подражание культовому животному или птице, которые обладают, по мнению человека, более со-

вершенными инстинктами и повадками, чем он сам. Во-вторых, *культурологически* - в виде символического начала, олицетворяющего процесс происхождения рода, этноса, в целом культуры. В-третьих, *социологически* - как определение собственного места в человеческом сообществе, где может сформироваться конкретная форма восприятия индивида соплеменниками (патриархальный уклад) или коллегами (эзотерические традиции в цивилизованном обществе). Остановимся на социологическом аспекте.

В качестве иллюстрации отношения современного человека к позиции *животное в человеке* приведем некоторые результаты пилотажного исследования, проведенного в Пензе в апреле-мае 2008 г. Характеристика выборки позволяет уточнить контингент респондентов. Это в основном русские - 89,3%. Остальные 10,7% составили татары, мордва, украинцы, чуваша, узбеки, армяне. Мужчины - 46,6% и женщины - 53,6%; до 20 лет - 78,3%, 21 до 25 лет - 12,6%, 26 до 40 лет - 4,6%, старше 40 лет - 4,5%. По уровню образования выборочная совокупность характеризовалась: общее среднее -55,6%, среднее специальное - 4%, незаконченное высшее - 33,3%, высшее - 7,1%. По роду занятий: учащихся (в том числе, студентов) -90%, служащих и рабочих - 10%.

На вопрос "Считаете ли Вы, что каждый человек инстинктивно соответствует какому-то животному (зверю, птице, земноводному и т.п.)?" ответы распределились следующим образом: да - 73%; нет - 27%. Выяснилось, что совершая рациональные поступки, тем не менее, 14,3% инстинктивно старались подражать какому-то животному, ведущему себя конкретным образом в данной ситуации. Ещё 33% респондентов считают, что это вероятнее всего с ними случилось в жизни. Только 22,6% опрошенных категорически против того, что символом их возможной фирмы было животное или другое существо природного мира. 32,7% напротив, утверждают обратное. На вопрос "Считаете ли Вы, что животный мир более рационально и справедливо создает отношения в своих сообществах (волчья стая, стадо обезьян), чем человек?" утвердительно ответили 60,5% опрошенных.

Интересно, что позиция некоторых респондентов относительно того, что человеческие отношения лучше строятся через эмоции и инстинкты, чем через рассудительность такова: эмоциональные всплески управляют людьми в жизни - 10,7%, инстинктивные чувства - 20%. В том, что человек живет в основном инстинктами и именно они управляют его поступками, убеждены 33,6%. 79,3% респондентов считают, что в мужчине и женщине по-разному проявляются животные инстинкты.

Таким образом, позиция примерно 40% опрошенных соответствует тому, что человек как природное существо, вообрал в себя черты поведения животных. Можно сделать предварительный вывод о том, что люди подсознательно желают видеть в себе проявления природного мира, ориентирующегося на инстинкты и иррациональные мотивы поведения. Такое отношение к животному проявлению в человеке обосновывает феномен "живучести" тотемизма в наши дни.

Наиболее эффективным проявлением феномена животного начала в человеке является ритуальный танец шамана или колдуна. Танец сам по себе включается в структуру *понимающего* и *творящего*. Герменевтическое и семиотическое истолкование текстового смысла танца коренится в понятиях **знака, образа, символа, порядка, выражения, подражания**, которые им же специфически и осуществляются. Как отмечает А. В. Амашукели, социологическая концепция танца видится как "...ищущее начало ... в надындивидуальных общественных структурах: труде, развлечении, религии..." [7, с. 10 - 13]. Танец-подражание животному формирует специфическую культуру в сообществе людей, разделяющих верования язычества. Культовый танец должен рассматриваться во взаимодействии с историческими типами мышления и надындивидуальными структурами сознания. Если в обычном танце, как отмечает А. В. Амашукели, одной из коренных тенденций в истории западного танцевального мышления является: **"...архаическая** -опирающаяся на синкретизм раннемифологического мышления, уходящего корнями в эпоху палео- и неолита ..." [7, с. 10 - 13] вообще, то в культовом танце к вышеназванному добавляется некая фиксированная схема действий, начало которой берется в поведении животного. Суть тотемического танца - принять силу изображаемого животного и по-

чувствовать себя этим животным на некоторое время. Использование бубна, погремушек, трещоток также есть элемент активизации инстинктивных возможностей человека в подражании животному. Немаловажным фактором являются и полузакрытые или полностью закрытые глаза. Возможно исходя из всего этого, смысл призывания духов животных, демонстрируя им себя в виде такого же существа, кроется в акте самоотдачи и объединении шамана с миром природы неразумной, но живой. Можно говорить о коммуникации человека с миром духов. Духи животных выполняют компенсаторную функцию в этом процессе. Иллюзорность таким образом становится реальностью с иными социальными функциями для мистически ориентированного индивида, но именно эта иллюзорность и "держит" шамана или колдуна в рамках существующих парадигм социума. К нему обращаются, с ним советуются, у него просят помощи.

Традиции эзотериков современности, практикующих тотемические обряды, требуют постоянного общения не только с духами животных, но и с реальными существами мира живой природы (домашние кошки, собаки, птицы). Проявление социальности *человек - животный мир* наблюдается и в обычной культурной жизни. Животное становится культовым, когда к нему обращаются за помощью и советом. Известны факты обращения к своим тотемным существам с целью получить заряд энергии спортсменами перед соревнованиями, бизнесменами перед интервью, политиками перед собраниями и т.д. Реальность скрытого тотемизма такова: в Поволжском регионе каждый седьмой логотип фирмы или клуба ориентирован на символику животных. Как показывают социологические наблюдения, дикие животные - самые популярные символы рекламы. Ими украшены автомобили, флаги, эмблемы и пр.

В рамках юнгианства можно было бы предположить, что не человек выбирает животное, а скорее, наоборот, дух животного преследует человека и находит его, становясь впоследствии тотемом. Исторически складывалось так, что шаман, выживая в схватке со зверем, становился его хозяином. Дух животного подчинялся человеку, и первый становился тотемом второго. Если дух предков есть нечто существующее априори любого человеческого сообщества (а в рамках технологической культуры коммерческой фирмы, спортивного клуба, политической партии), то в рамках социума появление на гербах и логотипах образов животных вполне объяснимо. И не случайно этнические особенности мышления, к примеру, мордвы Пензенского края и финно-угорских народов Карелии и Финляндии однообразны.

Социокультурные корни тотемизма могут быть найдены не только в индивидуальной сфере, присущей той или иной личности, разделяющей эзотерические воззрения. В структуре личности, безусловно, может быть определено место для потребностей реализоваться через иррациональный спектр мотиваций, способностей, волевых установок. Однако, если осуществлять более глубокий социологический анализ феномена "живучести" тотемизма в нашем мире, можно соприкоснуться со сферой духа, которая в рамках взглядов К. Юнга выглядит сферой архетипического мышления. Тот или иной этнос, вероятнее всего, обладает некими едиными семантическими образами в оценке окружающего мира, и именно в этих образах находят свое место тотемные существа через инстинктивность человеческого организма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Фрэзер Дж. Дж.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М., 1998.
2. *Диксон О. Э.* Шаманские методы лечения. М.: Издательский дом МСП, 2006.
3. *Eibl-Eibesfeldt I.* Similarities and differences between cultures in expressive movements // *Nonverbal communication* / Ed. R.A. Hinde. Cambr., etc., 1972.
4. *Хаум Г. Т.* О природе сознания: с когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения / Пер. с англ. А. Киселева. 2004.
5. *Шмерлина И. А.* Социология и этология человека. (<http://library.ksu.ru>)
6. *Дубров А. П.* Когнитивная психофизика: Основы. Ростов-на Дону: Феникс, 2006.
7. *Амашукели А. В.* Эстетика танца // Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века. Материалы научной конференции 10 октября 2001 г. Серия "Symposium", выпуск 16. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.